

На правах рукописи

Варламова Ольга Николаевна

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ
В СОЦИАЛЬНО-РЕЛЕВАНТНОЙ РОЛИ МАТЕРИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Колмогорова Анастасия Владимировна

Официальные оппоненты: **Ким Лидия Густовна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», кафедра русского языка, заведующий кафедрой

Шпильная Надежда Николаевна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», кафедра общего и русского языкознания, профессор кафедры

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится 14 июня 2018 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», ФГБУН «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, корп. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://sfu-kras.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию речевых характеристик женщины в социально-релевантной роли матери.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью описания речевого портрета женщины в контексте важной для лингвокультурологии и коммуникативной лингвистики социальной роли – роли матери.

Описание подобного типа реализует стремление современной антропоцентрической лингвистики установить и изучить взаимосвязи, существующие между изменениями, затрагивающими личность человека, и его речью. В этом смысле речь матери представляет собой интересный объект исследования, поскольку материнство влечет за собой не только приобретение нового социального статуса, но и психологические трансформации, видоизменения в мировоззрении и картине мира женщины.

Кроме того, актуальность проблематики диссертации связана с интересом современной лингвистики к влиянию культурных и социальных практик, получающих признание в обществе, на рекуррентность определенных моделей коммуникативного поведения. Так, результаты проведенного исследования указывают в частности на то, что характерная для современного социума так называемая идеология интенсивного материнства повышает чувствительность женщин к выполняемой ими социальной роли, что, в свою очередь, находит выражение в их речевом поведении во время взаимодействия с ребенком.

Новизна исследования заключается в том, что описание речевого портрета женщины в социальной роли матери впервые осуществлено на материале двух языков (французском и русском) и имеет комплексный характер: особенности речи женщины рассматриваются на фонетическом, просодическом, лексическом, грамматическом и коммуникативно-прагматическом уровнях.

Теоретическая значимость работы связана с тем, что в русло лингвокоммуникативных исследований вводится новый материал – записи речевого взаимодействия русских и французских матерей с детьми в возрасте от 0 до 1,5 лет. Кроме того, в научно-исследовательской практике лингвоперсонологии апробирован новый тип речевого портрета, описывающий речевые характеристики индивида, определяемые не его постоянным социальным или профессиональным статусом (интеллигент, учитель), а ограниченной во времени и ситуативно обусловленной социальной ролью, связанной с рождением и воспитанием ребенка.

Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные результаты могут использоваться в рамках преподавания таких вузовских курсов, как лингвокультурология, теория коммуникации, стилистика русского и французского языков. Основные положения работы будут полезны для специалистов по коммуникативной лингвистике, этнопсихолингвистике, онтолингвистике, а также для психологов и логопедов.

Объектом исследования выступает языковая личность женщины в период материнства в контексте общения с ребенком в возрасте от 0 до 1,5 лет.

Предметом исследования является совокупность отличительных характеристик речи женщины в социальной роли матери, формирующих ее речевой портрет.

Гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: если языковая личность женщины претерпевает определенные трансформации под влиянием психологических и социальных факторов, обусловленных периодом материнства, то данные изменения отражаются в речи, а их совокупность может быть описана как речевой портрет особого типа.

Цель исследования: описать речевой портрет женщины в социальной роли матери на материале французского и русского языков.

Достижение цели работы обеспечивается решением следующих **задач**:

1. Обобщить подходы к пониманию сущности и методологии описания речевого портрета представителей различных социальных групп и уточнить место речевого портрета женщины в социально-релевантной роли матери в рамках существующих типологий речевых портретов.

2. Описать традиции исследования взаимодействия матери и ребенка в современных гуманитарных исследованиях и уточнить научный контекст изучения речевого поведения матери в коммуникативно-когнитивной исследовательской парадигме в лингвистике.

3. Собрать корпус видео- и аудиозаписей речевого взаимодействия русских и французских матерей со своими детьми в возрасте от 0 до 1,5 лет.

4. Выявить фонетические и просодические особенности речи женщин в социально-релевантной роли матери на материале французского и русского языков.

5. Описать лексические особенности речи женщин в социально-релевантной роли матери на материале французского и русского языков.

6. Охарактеризовать грамматико-прагматические и коммуникативно-прагматические особенности речи женщин в социально-релевантной роли матери на материале французского и русского языков.

7. На основании сравнения индивидуальных особенностей речевого поведения матерей выявить и представить «слабые» и «сильные» версии исследуемого речевого портрета.

Материал исследования составляет корпус видео- и аудиозаписей речевого взаимодействия русских и французских матерей с детьми в возрасте от 0 до 1,5 лет общей продолжительностью звучания более 15 часов. Записи русских матерей были сделаны в ходе включенного наблюдения за 13 матерями – жительницами Кемеровской области в возрасте от 22 до 33 лет; количество записей, фиксирующих взаимодействие респондентов, – 19 фрагментов. Французский видеокорпус составлен из записей 27 матерей того же возрастного диапазона. Записи были частично получены методом включенного наблюдения, частично извлечены из контента открытого интернет-ресурса Youtube. Общий объем заскриптованного материала составил более 500 страниц текста.

В работе использовались следующие **методы**: методика речевого портретирования, описательный метод, методы контекстуального и качественно-количественного анализа, электронно-акустический анализ звучащей речи,

компьютерно-опосредованная методика анализа текстовых данных, сравнительно-сопоставительный анализ. Для формирования исследовательской выборки использовался метод непосредственного наблюдения.

Теоретико-методологической базой для исследования послужили работы ученых, посвященные языковой личности (Г.И. Богин, Л. Вайсгербер, В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Л.П. Клобукова, Г.В. Напреенко, Г.А. Китайгородская, В.А. Маслова, С.Н. Плотникова, Ю.Е. Прохоров, Н.Н. Розанова), методологии речевого портретирования (Н.Д. Голев, Е.В. Иванцова, Л.П. Крысин, Т.М. Николаева, К.Ф. Седов), коммуникативному поведению взрослого при общении с ребенком с позиции психологии и психоанализа (Д. Винникотт, Е.И. Исенина, М. Кляйн, Г.Г. Филиппова, З. Фрейд, Н. Чодороу), с позиции лингвистики (Е.С. Бойко, Т.О. Гаврилова, В.В. Казаковская, А.В. Колмогорова, М.А. Кронгауз, К. Сноу), лингвистики детской речи (М.Д. Воейкова, М.И. Лисина, С.Н. Цейтлин, W.U. Dressler, W.J.M. Levelt, M. Tomasello).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Речь женщин в социально-релевантной роли матери имеет ряд фонетических, просодических, лексических, грамматических и коммуникативно-прагматических особенностей, совокупность которых представляет собой речевой портрет особого типа.

2. Характеристики речи матери вариативны: они меняются в зависимости от таких иерархически организованных факторов, как место речевого взаимодействия в режиме дня матери и ребенка, ситуация общения, тип общения, физическое и эмоциональное состояние малыша, эмоциональная окрашенность высказывания.

3. К просодическим особенностям речи матери следует отнести 1) более высокий, по сравнению с речью женщины вне данной социальной роли, общий уровень частоты основного тона (ЧОТ), приводящий к удлинению гласных; 2) выраженную иконическую семиотическую функцию просодического и фонетического оформления речи; 3) использование звукоподражаний и неречевых звуков преимущественно в ситуациях выполнения повседневных дел, обучения и развивающей деятельности; 4) в эмоционально-окрашенном общении палатализацию (в русском и французском материале), замену нёбно-зубных согласных на зубные и явления диерезы (в русском материале).

4. Лексическая наполненность и вариативность речи матери зависят от ситуации общения, однако лексической константой являются языковые единицы, номинирующие части тела. Адаптированный к рецептивным возможностям ребенка, а потому лимитированный вокабуляр матери тем не менее прагматически полифункционален и тесно связан с просодикой: благодаря интонационной вариативности наиболее частотные в речи русских матерей служебные слова – *вот, ладно, ну* и местоимение *tu* (ты), наречие *bien* (хорошо) в речи французских женщин служат основными регуляторами взаимодействия в диаде «мать – ребенок».

5. К грамматическим особенностям речи матери следует отнести преимущественное использование настоящего и будущего времен, а также

наличие референциального сдвига при номинации деятеля – замена *я* или *ты* на *мы*, *я/je* на *она/elle* или имя собственное/нарицательное. Коммуникативно-прагматическое поведение матери характеризуется неявной организацией воздействия, что находит отражение в коммуникативной стратегии игровой агрессии, а также в использовании особых лексико-грамматических способов реализации перформативов в речи.

6. Выявленные особенности речи представлены у разных матерей с различной степенью полноты, что дает возможность описать «слабые» и «сильные» версии исследуемого речевого портрета. В «сильной» версии на всех уровнях описания – просодическом, фонетическом, лексическом, грамматическом – специфические черты проявляются наиболее полно, а в «слабой» версии лишь в редуцированном виде.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на следующих конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: перспект Свободный» (Красноярск, СФУ, 2015 г.), конференция в рамках VIII Международной летней лингвистической школы «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики и литературоведения» (Кемерово, КемГУ, июль 2015 г.), Международная научная конференция «Экспериментальные исследования языка и речи. Традиции и инновации (E-SoLaS 2015)» (Томск, 3–5 сентября 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения» (Киров, МЦИИ «Омега сайнс», 23 мая 2016 г.), VI Международная молодежная научно-практическая конференция на иностранных языках «Современные тенденции мирового сотрудничества» в рамках IV Международного научного молодежного форума на иностранных языках «Глобальные изменения: взгляд молодежи» (Новосибирск, РАНХиГС, 3 марта 2017 г.), а также на заседаниях Лаборатории прикладной лингвистики и когнитивных исследований ИФиЯК (Красноярск, СФУ, март 2016, апрель 2017).

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, 4 из которых – статьи в рецензируемых изданиях из Перечня ВАК РФ, а также раздел в коллективной монографии.

Структура диссертационной работы: данная диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 187 наименований на русском и иностранных языках, в том числе список использованных словарей, список источников иллюстративного материала. Общий объем текста составляет 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, научная новизна, определяются методы изучения, излагаются положения, выносимые на защиту, характеризуются исследовательский материал и структура работы.

В первой главе определяется его понятийно-терминологический аппарат исследования и формулируются теоретические основы анализа материала исследования.

Раздел *Понятия языковой, речевой, коммуникативной личности в лингвистике* начинается с рассмотрения ключевого термина «языковая личность» (далее ЯЛ) с точки зрения Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова, затем описывается история его дальнейшего становления в лингвистической науке, представлена структура языковой личности (в концепциях Ю.Н. Караулова, В.А. Масловой, Г.А. Китайгородской и Н.Н. Розановой), ее компоненты и различные подходы к ее изучению: психолингвистический, когнитивный, социолингвистический, лингвокультурологический, лингводидактический. Кроме того, в разделе указаны научные школы, вносящие весомый вклад в теорию языковой личности – Московская, Волгоградская, Саратовская, Белгородская, Сибирская – а также основные направления проводимых ими исследований. Многообразие подходов к изучению феномена языковой личности создает условия для расширения и модификации возможных типологий ЯЛ.

Обсуждается триада понятий «языковая личность», «речевая личность» и «коммуникативная личность» и критерии их разграничения по Ю.Е. Прохорову, В.В. Красных, С.Н. Плотниковой. Критический анализ литературы и работа с фактологическим материалом позволяют прийти к выводу о нерелевантности дифференциации данных понятий в контексте проводимого исследования, в котором языковая личность женщины-матери предстает как многогранный объект изучения, отдельные аспекты которого проявляются в языковом, речевом и коммуникативном планах. Таким образом, в фокусе исследования находится языковая личность женщины в социально-релевантной роли матери, описание которой производится на основе наблюдений за ее речевыми и коммуникативными проявлениями.

Раздел *Языковая личность и речевой портрет* посвящен описанию речевого портрета как результата планомерного анализа особенностей языковой личности в соответствии с поставленными задачами. Основу рабочего определения понятия «речевой портрет» в рамках данного исследования составила дефиниция С.В. Мамаевой [Мамаева 2014], дополненная прагматической характеристикой, введенной Г.Г. Матвеевой [Матвеева 1993: 87]: речевой портрет – это характеристика речи отдельной (индивидуальной) или коллективной языковой личности, включающая в себя описание ее речевых особенностей на всех уровнях реализации языковой компетенции, а также специфики речевого поведения с учетом психологических и социальных параметров, оказывающих влияние на выбор говорящим стратегий воздействия на слушающего.

Результаты систематизации работ отечественных лингвистов по созданию речевых портретов различных языковых личностей нашли свое отражение в классификации, составленной по следующим критериям: по объекту, по материалу и параметрам исследования.

По количеству объектов исследования мы можем выделить портрет *единичной ЯЛ* и *портрет коллективной ЯЛ*. Существуют труды, направленные на изучение конкретной языковой личности и имеющие результатом речевой

портрет определенного человека [Осетрова 2007], а также работы по изучению коллективной языковой личности, где результатом является составление коллективных портретов, например интеллигенции [Крысин 1989], школьников младшего подросткового возраста [Мамаева 2007].

По соотносительности с действительностью объект исследования может быть *реальным* или *вымышленным*, при этом анализу подвергаются речевые особенности как социально значимых исторических личностей, например военного врача [Бойко 2008], так и вымышленных персонажей, художественных образов, национальных героев, таких как Беовульф и Робин Гуд [Томберг 2012].

По уровню обобщения объект исследования может быть *релевантным* или *среднестатистическим*. Существуют речевые портреты конкретных социально значимых фигур, например Б.Н. Ельцина [Гаврилова 2012], а также речевые портреты типичных репрезентантов той или иной социальной группы на примере исследования речи одного из ее представителей, например потомка русских и украинцев на амурской земле [Блохинская 2013], носителя диалекта [Терентьева 2012].

По социальной локализации мы выделяем *личностный* и *институциональный* объекты. Существуют примеры изучения речевых портретов не только конкретной или коллективной ЯЛ, но и отдельного институционального субъекта коммуникации – газеты [Свистельникова 2010].

Материалом для составления речевого портрета может выступать как *речь*, зафиксированная *в письменном виде* [Косивцова 2011], так и аудиозаписи *звучащей речи* [Алышева 2012].

В основу составления речевого портрета в зависимости от цели, характера материала могут быть положены следующие параметры:

- а) *полные характеристики речи на всех уровнях манифестации языковой системы (фонетика, грамматика, лексика, прагматика);*
- б) *частичные характеристики речи на всех или большинстве уровней;*
- в) *селективные характеристики на некоторых или всех уровнях.*

На основании классификации исследовательских подходов, представленной в данном разделе, предмет настоящего исследования определяется как речевой портрет (по уровню соотносительности с действительностью) реальной (по уровню объекта обобщения) среднестатистической (по количеству объектов исследования) коллективной языковой личности, который является (по социальной локализации объекта) личностным, основанным (по характеру материала исследования) на анализе звучащей речи и отражающим (по объему параметров исследования) селективные характеристики на различных уровнях манифестации языковой системы.

Третий раздел данной главы – *Социальная роль женщины с позиции гуманитарных наук* – посвящен изучению социальной роли женщины в социологии, психологии, лингвистике. Социальная роль человека, являясь нормативной формой поведения коммуниканта, может быть обусловлена как постоянными (или долговременными), так и переменными его характеристиками. Будучи одновременно социальной и коммуникативной, материнская роль определяется как полуофициальная по степени официальности, а также сложная и

долговременная по степени сложности и продолжительности функционирования, соответственно. Переменные характеристики материнской роли заключаются в том, что по мере взросления ребенка у женщины появляются и другие коммуникативные роли (подруги, наставника, учителя и проч.). Поскольку в общении матерей с детьми в возрасте именно от 0 до 1,5 лет наиболее ярко проявляется совпадение социальной и коммуникативной ролей, данный период является наиболее показательным для выявления специфики речевого поведения матери.

Изучив литературу, посвященную анализу социального статуса женщины в различные исторические периоды (от Античности до современности), мы уточнили статус социальной роли матери как одного из важнейших аспектов самореализации женщины. С позиции психологических исследований материнское общение занимает особое место в коммуникативных процессах [Чодороу 2006], а роль матери во взаимодействии с ребенком в различные периоды его развития трактуется как основополагающая [Лисина 1986, Филиппова 1998, 2002, Исенина 2003, Чодороу 2006]. С позиции социологии роль матери характеризуется наличием негласных норм и правил, формирующих «культуру материнства» [Шадрина 2017], и возможностью каждого человека занять экспертную позицию в отношении матери, критиковать ее за несоответствие навязанным обществу стандартам «идеальной матери» вне зависимости от социального положения женщины. В связи с появлением у матерей чувства вины за несоответствие мифическому идеалу в сфере психоанализа Д. Винникоттом было введено понятие «достаточно хорошая мать» – мать, которая способна чувствовать малыша, адекватно удовлетворять его первичные потребности, не привнося в этот процесс своих чрезмерных страхов или желаний [Винникотт 1998]. Новизна идей Д. Винникотта состоит в том, что он позволил женщине отдаться инстинктам, доверять чувствам и телу, не следуя директивным установкам извне в стремлении быть идеальной. Дискуссии, контроль, критика и живой интерес, проявляемые в отношении поведения женщины-матери, демонстрируют значимость ее взаимодействия с ребенком для общества как в настоящее время, так и на протяжении всего исторического развития социальных отношений. Это позволяет определить роль матери как социально-релевантную, имеющую определенные идеалы и рамки, отличные от других ролей.

Четвертый раздел *Речевое и коммуникативное поведение матери в лингвистическом аспекте* содержит обзор подходов к изучению материнской речи с позиций социолингвистики, лингвокультурологии, онтолингвистики, когнитивных исследований.

В данной части работы представлены наиболее важные положения трудов М.А. Кронгауза, М.Д. Воейковой, Е.С. Бойко, А.В. Колмогоровой, затрагивающие различные аспекты речевого и коммуникативного поведения матери в общении со своим ребенком.

М.А. Кронгауз описывает лексический аспект интернет-коммуникации женщин в социальной роли матери, используя для обозначения данного типа коммуникации термин «мамский язык». Последний был заимствован у

О. Сосницкой и трактуется как один из видов женских субкультур, возникший «на стыке медицинской терминологии и сюсюканья» [Сосницкая 2009] (отмечается, что, возможно, он был придуман самой О. Сосницкой). Данный тип коммуникации характерен не для всех представительниц женского пола, общающихся в рамках социальной роли матери. В самом общем виде наблюдения и комментарии М.А. Кронгауза посвящены изучению специфических наименований мам и детей по различным критериям (мамы: *хочушечки, овуляшечки, беременюшечки*; дети: *инсеменашка, эошка, кесаренок*), а также языковым приемам, таким как эвфемизация и табуирование определенных понятий (*Б* – беременность), использование уменьшительно-ласкательных суффиксов и др. [Кронгауз 2013].

В исследовании М.Д. Воейковой, посвященном изучению усвоения детьми именной морфологии русского языка, отмечаются универсальные закономерности употребления женщинами различных морфо-грамматических форм в коммуникации с ребенком, логика появления которых в речи матери обусловлена законами речевого онтогенеза [Воейкова 2011].

Исследование Е.С. Бойко сфокусировано на речевом поведении матери как способе формирования в когнитивном опыте ребенка социально-релевантных для староверов моделей поведения. Материалом для такой формирующей деятельности служат фольклорные тексты: поговорки, приговорки, колыбельные, пословицы, потешки, а также произведения духовной тематики. Исследователь отмечает два этапа проявления материнской роли. На первом этапе – в период беременности – используется методика «воспитания в утробе». В целях формирования у будущего ребенка особенностей социальных отношений, определенных черт характера, склонности к той или иной профессии мать отдает предпочтение перцептивным видам речевой деятельности и общению с людьми, выбранными в качестве образца для приобретения желаемых качеств. На втором этапе – после рождения ребенка – речевая деятельность матери проявляется в двух направлениях: посредством вербальной речи и с помощью элементов предметно-кодовой речи, которая актуализируется в физических упражнениях в форме массажа или дейксиса – показа предметов. Лексико-семантическая наполненность высказываний матери и произведений устного народного творчества, используемых в общении с ребенком, зависит от различных факторов, среди которых:

- время исполнения в суточном круге (вечер, ночь, утро); возраст (до восьми дней, до месяца, до двух-трех месяцев, от шести месяцев до года, от года до трех лет);
- гендерная принадлежность (начиная с шестимесячного возраста ребенку поются колыбельные с разным содержанием в зависимости от того, мальчик это или девочка – для каждой гендерной роли существуют предпочтительные виды трудовой деятельности, стереотипы поведения);
- ситуация (болезнь ребенка, нарушение норм поведения и др.) [Бойко 2012].

В работе А.В. Колмогоровой взаимодействие в диаде «мать – ребенок» изучалось с помощью когнитивного моделирования. Единицы описания –

практики материнского общения – подробно рассматриваются по следующим параметрам с позиций теории распределенной когниции: вербальные особенности, невербальная составляющая, особенности материального субстрата, характер участия социальных субъектов в реализации той или иной практики материнского общения. В качестве формата описания исследователем была выбрана модель социально-когнитивной матрицы – единой системы определенных когнитивных контекстов, «на фоне которых происходит формирование и понимание соответствующих языковых значений, проявляется их культурная специфика» [Болдырев, Алпатов 2008: 6]. Путем обобщения особенностей практик материнского общения, выделенных исходя из вышеперечисленных параметров, А.В. Колмогорова определила следующие их типы:

- практики, ориентирующие ребенка на овладение моделями социального интересубъектного поведения, принятыми в данном сообществе;
- практики, ориентирующие ребенка на овладение коммуникативными моделями социальной интеракции внутри сообщества;
- практики, ориентирующие ребенка на овладение моделями семиотически опосредованного социального поведения;
- практики, ориентирующие ребенка на овладение моделями объектно-опосредованной социальной интеракции [Колмогорова 2013].

Сопоставляя проблематику уже существующих трудов с настоящей диссертацией, уточняем, что наша работа направлена на описание собственно речевого поведения матери в контексте общения с ребенком от 0 до 1,5 лет на материале двух языков: русского и французского. Подобный материал и предмет еще не находились в фокусе изучения в лингвоперсонологии, а значит, данное исследование может быть рассмотрено в качестве нового типа речевого портрета.

Во второй главе анализируются речевые манифестации характеристик материнского общения на фонетическом, просодическом, лексическом, грамматическом и прагматическом уровнях.

В первом разделе *Характеристика исследовательского корпуса* обосновывается принцип выборки материала. Исследовательский корпус составлен из записей общения женщин, представительниц русской и французской лингвокультуры, со своими детьми в возрастном диапазоне от 0 до 1,5 лет. Подобная лимитированность объекта и материала позволяет дать более полную и подробную характеристику особенностям речевых проявлений языковой личности женщины-матери в один из наиболее ярких и специфических моментов реализации ею данной социальной и коммуникативной роли. Кроме того, раздел содержит данные об объеме материала исследования в русском и французском подкорпусах, а также о способе сбора материала. Указаны такие характеристики информантов, как пол ребенка, возраст ребенка, возраст мамы, а также длительность звучания записи.

Раздел *Фонетические и просодические особенности речи женщины в социальной роли матери на материале французского и русского языков* посвящен изучению фонетики и просодики и содержит выводы о характеристиках речи

матери, являющихся универсальными для обеих лингвокультур, либо типичными для одной из них.

Яркая эмоциональная окрашенность материнской речи выражается посредством высокой частоты основного тона, выходящей за рамки среднего диапазона для женского голоса (150 – 320 Гц). Данная характеристика обнаруживается вне зависимости от принадлежности к лингвокультуре и направленности общения (фатического, дидактического и др.). Кроме того, материнской речи свойственна смена конфигурации ЧОТ в пределах одной фразы. Вследствие повышения тона наблюдается качественное изменение звукопроизносительной стороны речи – удлинение гласных.

Перечисленные просодические особенности демонстрируются в примере 1 и на рисунке 1:

(1) *Coucou, mon coeur [kœ:r]. Areuh [arə:], oui, oh, c'est bien, mon ange, a-a-ah, areuh [arə:]* (Куку, мой родно-ой. Азу-у, вот так, хорошо, мой ангел, а-а-а, азу-у);

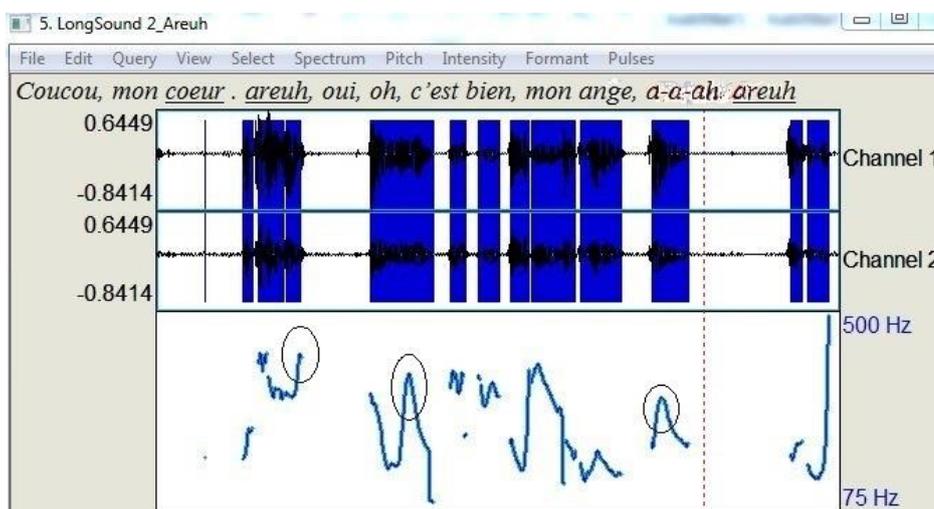

Рис. 1. График изменения ЧОТ речи матери на примере французского языка

На рисунке 1 продемонстрированы следующие особенности:

- а) высокая верхняя граница диапазона ЧОТ (от 98.177 до 492.557 Гц);
- б) резкие смены конфигурации ЧОТ на временном отрезке 12 секунд (нижний график);
- в) случаи удлинения гласного (слова *coeur, areuh, areuh*) отмечены овалами и находятся на интонационных вершинах.

Указанные просодические особенности являются универсальными характеристиками материнской речи как для русского языка, так и для французского.

На фонетическом уровне в случаях яркой эмоциональной окрашенности общения проявляются следующие особенности:

- а) палатализация смычных согласных:

(2) *Qu'est-ce qu'il y a ? Qu'est-ce qui t'arrive ? [K'es'-ki-ja? K'es'-ki-tariv?]* (Что случилось? Что такое?)

б) диереза щелевых согласных:

(3) Я кому казаля пать!

в) замена небно-зубных звуков зубными:

(4) Хадёсий зивот!

Наряду с фонетическими и просодическими изменениями материнской речи присущи и другие специфические черты, например использование первообразных междометий, звукоподражательных слов и неречевых звуков. Мы включили данные элементы в категорию фонетических средств, поскольку они представляют интерес именно с позиции фонетического оформления. Они помогают сформировать денотативную соотнесенность лексем, используемых в речи, обращенной к ребенку, а также формируют у ребенка способность к пониманию иконических семиотических отношений (звучание изоморфно движению или перемещению в пространстве) и создают комфортный эмоциональный фон общения. Функцией первообразных междометий является выражение (но не название) чувств, экспрессивных оценок, волевых побуждений призыва (*лю-лю, и-их, уть-уть, оба, чи-чи, их, [tɛke-tɛke], op-la*). Звукоподражательные слова можно разделить на: а) условно имитирующие звуки речи человека (*агу, ареиһ*); б) условно имитирующие звуки, издаваемые животными, предметами (*мяу-мяу, ко-ко, гав-гав, дрын-дрын*). Звукоподражательные слова в материнской речи могут выполнять следующие функции:

1) имитация непосредственно звука:

(5) *Давай в дудочку ду-ду-ду. На, держи, давай ду-ду-ду;*

2) наименование субъекта деятельности:

(6) *Неля, где наша гав-гав-гав? Где наша гав-гав-гав, а?*

Во французском материале отмечено большое количество звукоподражательных слов, используемых как в функции имитации звуков животных (*теиһ-теиһ (му-му), тиаои-тияои (мяу-мяу), соин-соин (кря-кря), һи-һан (и-а-а)*), так и в функции наименования субъекта (*ип теиһтеиһ (му-му), ип тиаои (мяу), ип сиисии (чик-чирик)*).

В группе неречевых звуков Е.В. Рахилина [Рахилина 2010: 286] выделяет контролируемые и неконтролируемые звуки (рис. 2).

Рис. 2. Классификация неречевых звуков Е.В. Рахилиной

Из подгруппы контролируемых неречевых звуков релевантными для материнской речи являются пение без слов (*Мама вот Катю качает а-а-а-а*), бормотание (в материнской речи – имитация вокализаций ребенка):

(7) *Qu'est-ce que tu veux dire? [Abuem]? (Что ты хочешь сказать? Абуэм?)*. Ввиду гораздо более широкого спектра материнских вокализаций, мы дополнили классификацию Е.В. Рахилиной типологией А.А. Кибрика, который разделяет неречевые звуки на следующие группы:

1) косвенно связанные с процессом речепорождения и обладающие дискурсивной семантикой (вздохи, чмокание, цокание языком, всхлипы, откашливание и др.);

2) не связанные с процессом речепорождения и семантически не нагруженные (кашель, шмыгание носом).

В речи французских матерей особенно частотны чмокание, цокание языком, улюлюканье, при этом данные звуки не поддаются транскрипции.

В целом в русском материале замечено большее количество фонетических особенностей, нежели во французском. Специфика речи матерей – представительниц французской лингвокультуры проявляется в том, что они в большей степени, чем русские матери, склонны к использованию неречевых звуков и звукоподражательных слов, в их речи имеет место палатализация согласных звуков, но редко наблюдаются явления диерезы щелевых согласных и замены нёбно-зубных звуков зубными. Степень выраженности перечисленных особенностей в речи матери зависит от ситуации общения. Наиболее показательными в плане фонетики как в русском, так и во французском материале являются ситуации проведения гигиенических процедур и повседневного общения, наименее подвержена фонетическим изменениям ситуация развития и обучения ребенка.

В разделе *Лексические особенности речи женщины в социальной роли матери на материале французского и русского языков* описаны характеристики материнской речи в различных ситуациях общения: ситуации пробуждения, подготовки ко сну, проведения гигиенических процедур, массажа, повседневных дел, а также ситуации развития и обучения. Выявлена универсальная для двух лингвокультур тематическая группа номинации частей тела: *ручка, пальчики, ушки, уши, улыбка, волосы, le nez (нос), les cheveux (волосы), les genoux (колени), les mains (кисти рук), les bras (руки), les dents (зубы), les yeux (глаза), les pieds (ноги), la bouche (рот)*. Наполненность данной лексико-тематической группы зависит от:

а) ситуации общения – максимальная концентрация данной тематической группы наблюдается в ситуациях массажа, подготовки ко сну, проведения гигиенических процедур. В это время мать совершает с ребенком такие манипуляции, как переодевание, укладывание в кроватку, поглаживания и поцелуи, во время которых мать акцентирует внимание на теле ребенка. В ситуациях пробуждения, повседневных дел, развития и обучения употребление лексических единиц данной группы снижено, поскольку внимание матери смещается на настроение ребенка, его состояние, действия;

б) лингвокультуры – в общении русских матерей со своими детьми номинации частей тела ребенка встречаются чаще, чем в общении матерей – представительниц французской лингвокультуры;

в) индивидуальных речевых особенностей женщин.

Перечисленные факторы влияют на вариативность данной группы лексики, но вместе с тем она составляет константу вокабуляра матери.

Ситуация общения влияет не столько на тематику лексических единиц, сколько на коэффициент их вариативности и среднее количество повторов. С помощью программы обработки текстов SimWordSorter установлены ситуации, в которых наиболее интенсивно выражена такая характеристика речи женщины в социально-релевантной роли матери, как повторы, при этом учитываются следующие параметры:

- коэффициент вариативности – отношение различных слов и словоформ к общему количеству произнесенных слов в данной ситуации: чем выше данный показатель, тем меньше повторов словоформ присутствует в речи;
- общее количество слов;
- уникальные слова – количество различных слов и словоформ (включая служебные слова), произнесенных в данной ситуации;
- однократно употребленные слова;
- многократно употребленные слова;
- доля многократно употребленных слов;
- среднее количество повторов – для слов, употребленных 2 или более раз (указывается также числовой диапазон).

Наиболее низким коэффициентом лексической вариативности, а следовательно, наиболее «сильным» проявлением материнской речи с позиции повторяемости лексических единиц (далее – ЛЕ) характеризуется ситуация массажа (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ словоупотреблений в ситуации массажа

Диада	Коэффициент вариативности	Общее кол-во (100 %)	Уникальные ЛЕ	Однократно употребленные ЛЕ	Многократно употребленные ЛЕ	% многократно употребленных ЛЕ	Среднее кол-во повторов
2	0,32	678	218	111	107	83 %	5,15 (2–59)
9	0,41	462	191	113	78	75,5 %	4,47 (2–33)
10	0,24	1868	456	241	224	87 %	7,7 (2–114)

В наименьшей степени лексические единицы подвержены повторам в ситуации пробуждения ребенка, о чем свидетельствует более высокий коэффициент лексической вариативности (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ словоупотреблений в ситуации пробуждения ребенка

Диада	Коэффициент вариативности	Общее кол-во ЛЕ (100 %)	Уникальные ЛЕ	Однократно употребленные ЛЕ	Множественно употребленные ЛЕ	% многократно употребленных ЛЕ	Среднее кол-во повторов
2	0,66	33	22	11	11	33 %	2 (2)
6	0,72	58	42	29	13	22 %	2,2 (2–3)
9	0,56	23	13	7	6	26 %	2,6 (2–4)
10	0,61	18	11	7	4	33 %	2,75 (2–3)
13	0,73	46	34	25	9	19.5 %	2,3 (2–3)

Установлено, что тематика лексических единиц не является определяющим фактором для употребления в той или иной ситуации. В исследовании выявлен универсальный набор единиц, использование которых не зависит от ситуации общения. Такими лексическими единицами в русской лингвокультуре являются *вот, ладно, ну*, во французской – *tu* и *bien*, выполняющие благодаря тесной связи с интонацией разнообразные прагматические функции и служащие для регуляции поведения ребенка:

(8) *Tu as bien dormi, oui ? (Ты хорошо поспала, да?)*

В данном высказывании (пр.8) ЛЕ *bien* является составляющей этикетных реплик в ситуации пробуждения ребенка. Цель матери заключается не в оценке качества сна ребенка, а в поддержании эмоционального комфорта в процессе перехода в состояние бодрствования, в создании у ребенка хорошего настроения после дневного отдыха, что достигается с помощью ласковой интонации матери, а также наречий с положительной коннотацией.

В следующем же примере (пр.9) наречие *bien* употреблено для положительной оценки и одобрения вокализаций ребенка, выступающих в качестве ответных реакций на материнскую речь:

(9) *Oh, c'est bien, mon ange (Ох, вот как здорово, мой ангел).*

Особой характеристикой материнской речи можно считать использование прецедентных текстов из книг, песен, мультфильмов:

(10) *Три-та-три-та-три-та-та. Каждый маленький ребёнок вылезает из пелёнок... Ля-ля-ля-ля.*

(11) *Doucement doucement doucement s'en va le jour.*

Doucement doucement à pas de velours.

La rainette dit sa chanson de pluie,

Et le lièvre fuit sans un bruit.

*(Тихонько, тихонько, тихонько день от нас уходит.
Тихонько, тихонько, плюшевыми шагами.
Лягушонок запекает свою песню под дождем,
А зайчик на цыпочках идет ложиться спать).*

Подобные тексты имеют место в ситуации повседневных дел, а также в ситуации развития и обучения.

Наряду с ситуациями общения, регуляторами выбора лексических и фонетических средств коммуникации, используемых женщиной в социально-релевантной роли матери являются так называемые типы общения. Мы вводим данную характеристику речи матери ввиду необходимости отражения связи цели высказывания с языковыми и прагматическими характеристиками речи говорящего. В психологии общения существует описание подобного параметра, предполагающего вариативность взаимодействия в зависимости от цели коммуникантов, их коммуникативной роли [Ильин 2014: 131], но для его обозначения не предложено соответствующего термина.

Тип общения отражает данную связь и является ситуативной характеристикой речи большинства женщин-матерей, варьирующей в зависимости от цели того или иного взаимодействия.

На основе цели матери, выступающей в роли говорящего, выделены следующие типы общения:

- ценностно-ориентирующий тип направлен на формирование у ребенка определенных ценностных установок;
- контактоустанавливающий тип направлен на установление и поддержание положительно окрашенной эмоциональной связи с ребенком;
- дидактический тип имеет целью разъяснить, научить, развить у ребенка определенные умения и навыки;
- контролирующий тип предполагает регулирование и контроль действий ребенка в различных ситуациях;
- социально-демонстративный тип предполагает наличие в ситуации общения третьего лица и направлен на демонстрацию умений ребенка, его действий.

Настраиваясь на психологическое состояние ребенка, адаптируясь к режиму дня и деятельности, мать использует фонетические и просодические средства таким образом, что ограниченность ее вокабуляра компенсируется его многофункциональностью. Он реализуется в том или ином типе общения, т. е. актуализируется в функциях регуляции поведения, похвалы, обучения.

Раздел *Грамматические характеристики материнской речи на материале французского и русского языков* отражает специфику использования временных форм глагола, типичных грамматических конструкций в качестве способов достижения той или иной прагматической цели и организации высказывания. Универсальными проявлениями специфики языковой личности женщины-матери на уровне грамматики как в русском, так и во французском материале являются употребление будущего времени в значении настоящего, организация временной системы, тяготеющая к использованию настоящего и будущего времен, наличие

референциального смещения – замены *я* или *ты* на *мы*, *я/je* на *она/elle* или имя собственное/нарицательное для номинации деятеля. Отмечены также случаи выражения императивной модальности с помощью императива или конструкции *давай* + глагол.

В материнской речи выделен особый тип высказываний, по своей организации и семантике чрезвычайно близкий к перформативам по признакам автореферентности и эквитемпоральности, и имеющий чрезвычайно высокую степень побудительности. Ниже представлены грамматико-морфологические формы проявления «скрытых» перформативов и особенности их невербального сопровождения:

1. Употребление словоформы *давай/дай* (глаголы *давать/дать* в форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа) в сочетании с другим глаголом в следующих формах:

- 1-го лица мн. числа будущего времени совершенного вида:

(12) *Давай головочку поднимем.*

- 1-го лица ед. числа будущего времени совершенного вида:

(13) *Дай посмотрю, дай посмотрю твой маникюр.*

- 1-го лица мн. числа несовершенного вида:

(14) *Давай будем отдыхать на коврике, давай.*

2. Употребление словоформы *давай/дай* (глаголы *давать/дать* в форме повелительного наклонения 2-го лица ед. числа) в сочетании с существительным:

(15) *Давай пальцы, давай.*

3. Использование глагола совершенного вида в форме 1-го лица мн. числа будущего времени:

(16) *Сейчас поменяем штаны, сейчас поменяем.*

4. Употребление глагола совершенного вида в форме 1-го лица мн. числа прошедшего времени:

(17) *И-и-и – поправили ручку.*

Для французского языка релевантными оказались эллиптические традиционные формы перформативных высказываний:

(18) *Merci, mon soeur (Спасибо, мой родной).*

Раздел *Коммуникативные особенности общения матери с ребенком на материале французского и русского языков* раскрывает такую характеристику материнской речи, как речевая агрессия. Под данным термином мы, вслед за Т.А. Воронцовой, понимаем 1) выражение негативного отношения к адресату или референту высказывания; 2) установку на субъектно-объектный тип общения с адресатом, проявляющуюся в деструктивном (некооперативном) речевом поведении. Для формирования в коммуникативном опыте ребенка адекватной реакции на агрессивное поведение мать использует особые приемы имитации речевой агрессии. Данные приемы маркируются грамматически:

- использованием императива, часто в сочетании с частицами *ну-ка, ну*;
- вопросом в непрямом употреблении, например:

(19) *Почему не спишь? А-а? Ты же лежишь тут спишь?*

– осуждением выполняемого действия посредством употребления глагола в 3-м лице по отношению к лицу как участнику интеракции:

(20) *А, ещё язык высовывает...*

Ниже представлены лексические средства выражения такой «игровой» речевой агрессии:

– гиперболическое употребление глаголов:

(21) *Давай по попе буду колотить!*

– использование прагматически окрашенных частиц. Согласно Т.М. Николаевой, средоточием прагматического потенциала высказывания часто являются частицы [Николаева 1991]:

(22) *Ну-ка. Ложись спать! Ну-ка щас же спи там! Спи там! Спи там в своем домике, ну?*

– стилистически маркированные слова (с пометкой *прост.*, *пренебр.*):

(23) *C'est le merdier dans le bain ! (В ванне дерьмо!)*

(24) *Давай-давай, и! Ну, поднимайся, поднимайся. Развалюха.*

Среди паравербальных средств, маркирующих речевую агрессию как игровую, отметим следующие:

- смех (имитация смеха ребенка);
- щелканье языком, причмокивания;
- вздох;
- изменение интонации;
- изменения тембра;
- изменение скорости речи.

Невербальный контекст при этом составляют:

- улыбка;
- подмигивание;
- кивки головой;
- прищур и распахнутые глаза;
- открытые жесты (вытянутые вперед руки, ладони матери направлены вверх).

Несовпадение паравербальной и/или невербальной составляющей высказывания со значением языковой формы является знаком проявления именно игровой агрессии по отношению к ребенку. В диаде «мать – ребенок» речевая агрессия имеет игровую функцию, негативное отношение к адресату отсутствует.

В разделе *Сравнительная характеристика «сильной» и «слабой» версии речевого портрета на материале французского и русского языков* выявлены «слабая» и «сильная» версии речевого портрета на примере ситуации повседневных дел. В «слабой» версии обнаруживаются лишь отдельные специфические речевые черты женщины, действующей в социальной роли матери, в «сильной» версии речевого портрета матери выявленные в предыдущих разделах особенности проявляются в гипертрофированной форме.

Так, характер особенностей материнской речи в «сильной» версии выглядит следующим образом:

– **просодический уровень:**

- а) восходящая и восходяще-нисходящая конфигурация ЧОТ;
- б) средний показатель ЧОТ 348 Гц, максимум ЧОТ доходит до 605,25 Гц;

– **фонетический уровень:**

- а) долгота звука в сочетании со значительным повышением (195,45–475,96 Гц) или понижением основного тона (424,65–136,79 Гц);

- б) замена небно-зубных согласных на зубные:

ч – ц: *цья, взлывцатки, Нелецка, хулиганоцка;*

р – л *двести гламм, взлывцатки, лебёнке;*

ш – с, ф: *малыф, орефки, мифкина, фыфка, малыс, наса, солныско, ползес,*

Миса, мальчиске;

ж – з: *дазе, скази;*

- в) использование звукоподражательных слов:

(25) *Курочка ко-ко-ко, ко-ко-ко;*

– **лексический уровень:**

- а) повторы: Коэффициент вариативности – 0,4;

процент многократно употребленных ЛЕ – 76,68 %;

среднее количество повторов – 4,5 (2–23);

- б) фольклорные тексты, прецедентные тексты (песни, считалки и др.):

(26) *Антошка, Антошка, пойдём копать картошку...*

(27) *Doucement doucement doucement s'en va le jour.*

Doucement doucement à pas de velours

(Тихонько, тихонько, тихонько день от нас уходит.

Тихонько, тихонько, плюшевыми шагами).

– **грамматический уровень:**

- а) вопросы типа «это где? / это чей?»;

- б) способы выражения императивной модальности с помощью императива и с помощью конструкции *давай + глагол*:

(28) *Давай посмотрим, где наше солнышко.*

Речевой портрет «слабой» версии отражает особенности материнской речи на тех же уровнях языка:

– **просодический уровень:**

- а) восходящая и восходяще-нисходящая конфигурация ЧОТ;

б) средний показатель ЧОТ 255 Гц, максимум ЧОТ до 626 Гц;

– **фонетический уровень:**

- а) долгота звука в сочетании с незначительным повышением основного тона (173,7 – 201 Гц);

б) замена небно-зубных согласных на зубные отсутствует;

- в) использование звукоподражательных слов:

(29) *Ой, пись-пись-пись, пись-пись-пись;*

– **лексический уровень:**

- а) коэффициент вариативности – 0,5; процент многократно употребленных слов – 43 %, среднее количество повторов – 4,5 (2–18);

б) фольклорные тексты, прецедентные тексты отсутствуют.

– **грамматический уровень:**

а) вопросы типа *это где? / это чей?* отсутствуют;

б) выражение императивной модальности с помощью форм повелительного наклонения глагола:

(30) *Скажи, Маш, скажи маме чё-нибудь. Чё тебе снилось? Расскажи, ну? Расскажи скорей. Скорей, скорей, ну?*

Универсальными чертами проявления «сильной» версии материнской речи в обоих языках являются просодические особенности и в основном лексические особенности. В частности, характерной чертой «сильной» версии речевого портрета является повтор слов и словоформ, поскольку в «слабой» версии речевого портрета женщины-матери подобное явление не обнаружено.

На основе комплексного анализа фонетико-просодических, лексических и грамматических характеристик материнской речи на материале нашего корпуса данных мы определили факторы, влияющие на проявления специфики материнской речи (рис. 3).

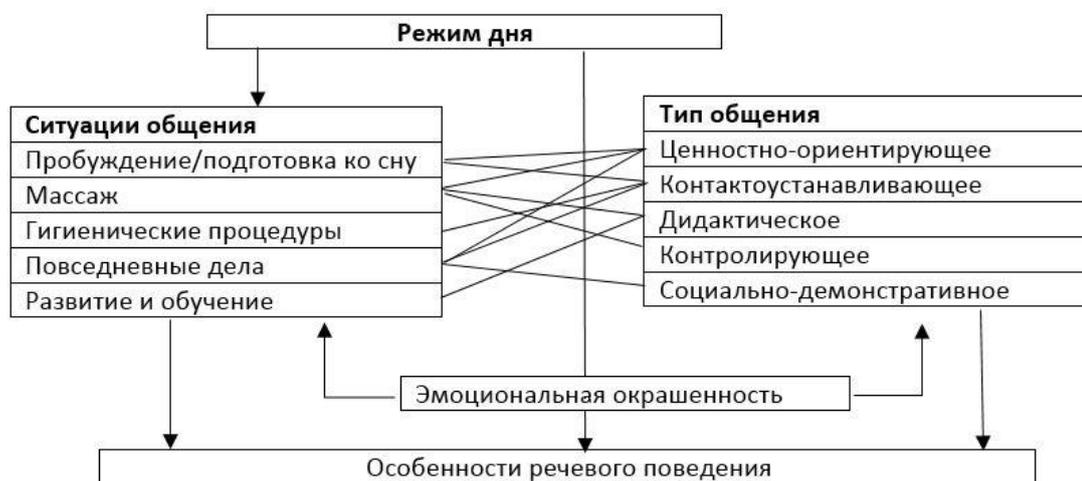

Рис. 3. Взаимосвязь факторов, влияющих на особенности речевого поведения матери

Таким образом, особенности материнской речи зависят от интенсивности эмоциональной окрашенности высказывания, которая, в свою очередь, связана с ситуацией общения и типом общения. Каждая из ситуаций общения тяготеет к определенному типу общения. Кроме того, речевое поведение матери зависит от места ситуации общения в режиме дня, поскольку ситуации пробуждения / подготовки ко сну являются режимными моментами и совершаются в определенное время, а ситуация развития и обучения не происходит в вечернее время.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы.

Ключевым для нашей работы выступает понятие речевого портрета, который является результатом планомерного анализа особенностей языковой личности. Материнство изменяет как социальный статус женщины в обществе, так и структуру ее личности. В связи с этим объектом нашего исследования избрана именно языковая личность женщины в социальной роли матери, речевой портрет которой обнаруживает свои особенности на фонетико-просодическом,

лексическом, грамматическом, коммуникативно-прагматическом уровнях речевой манифестации, а также в аспекте невербальных характеристик коммуникации.

Степень проявления особенностей в материнской речи зависит от ситуации общения, типа общения, места коммуникативного взаимодействия в режиме дня ребенка. Кроме того, особенности речи матерей отражают национальную специфику и идиолекты конкретных женщин. Различная степень проявления специфических черт позволяет описать «сильную» и «слабую» версии речевого портрета женщины в социально-релевантной роли матери.

Перспективой данной работы является расширение материала исследования, в том числе за счет привлечения данных английского языка, а также за счет расширения возрастного диапазона детей, к которым обращена речь матери, до 5 лет с целью изучения данного вопроса в динамическом аспекте.

По теме диссертации опубликованы следующие работы в рецензируемых научных изданиях:

1. Варламова О.Н. Речевой портрет матери в лингвокультуре: к реализации научного проекта / О.Н. Варламова // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 4 (64). Т.3. – С. 184–188.

2. Варламова О.Н. Вербальные и невербальные маркеры игровой агрессии в общении матери с ребенком / О.Н. Варламова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2017. – № 1. – С. 78–81.

3. Варламова О.Н. Средства выражения категории перформативности в общении матери и ребенка / О.Н. Варламова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология», 2017. – № 4. – С. 19–24.

4. Колмогорова А.В., Варламова О.Н. Фонетические и просодические особенности материнской речи в ситуации пробуждения ребенка / А.В. Колмогорова, О.Н. Варламова // Вестник ТГПУ, 2017. – № 10. – С.127–131.

Работы в научных изданиях:

5. Варламова О.Н. Место речевого портрета матери в типологии лингвоперсонологических описаний / О.Н. Варламова // Языки и литература в поликультурном пространстве: сборник научных статей / под ред. В.Н. Карпухиной, 2015. – №1. – С. 24–29.

6. Варламова О.Н. Морфологические особенности аппеллятивов в общении матери с ребенком / О.Н. Варламова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки», 2015. – № 3. – С. 22–25.

7. Варламова О.Н. Междометия в общении матери с ребенком / О.Н. Варламова // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Часть 2. МЦИИ «Омега сайнс», 2016. – С.73–75.

8. Варламова О.Н. Les moyens d'expression des performatifs dans l'interaction «mère-enfant» / О.Н. Варламова // Глобальные изменения: взгляд молодежи.

Сборник материалов VI Международной молодежной научно-практической конференции на иностранных языках «Современные тенденции мирового сотрудничества» в рамках IV Международного научного молодежного форума на иностранных языках «Глобальные изменения: взгляд молодежи» (3 марта, 2017 г.). Новосибирск: Изд-во РАНХиГС, 2017. – С.140.

Монографии:

9. Варламова О.Н. Женщина в социально-релевантной роли матери: черты к речевому портрету / О.Н. Варламова // «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация: коллективная монография / под ред. А.В. Колмогоровой. Красноярск: СФУ, 2017. – С. 204–221.